

Е.Л. Терёхин,
Белорусский государственный университет

РЕЛЯТИВИЗМ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье обосновывается положение, согласно которому распространение релятивистских установок в современном обществе является закономерным результатом изменений в информационной среде существования человека. Утверждается необходимость разделения крайнего и умеренного релятивизма при оценке влияния релятивистских концепций на информационное общество.

Ключевые слова: релятивизм, умеренный релятивизм, крайний релятивизм, эпистемические основания, контекст.

E.L. Teryokhin, Belarusian State University

RELATIVISM AS A BASIS OF INFORMATION SOCIETY WORLD VIEW

The article proves the position according to which the spread of relativistic attitudes in modern society is a natural result of changes in the information environment of human existence. The necessity of separating extreme and moderate relativism in assessing the impact of relativistic concepts on the information society is substantiated in this article.

Keywords: relativism, moderate relativism, extreme relativism, epistemological justification, context.

Академик В.А. Лекторский в своей знаковой статье «Релятивизм, плюрализм и диалог» указывает, что информационное общество изначально содержит в себе предпосылки для релятивистского мировоззрения. В самом деле, при нарастающей информатизации общества человек сталкивается с огромным количеством разнообразных идей, мнений и оценок, при этом ему зачастую вменяется в обязанность разделять определённую точку зрения в вопросах, не имеющих к нему прямого отношения. В условиях интенсификации информационных потоков остаётся всё меньше возможностей для того, чтобы углубиться в суть проблемы или хотя бы проверить надёжность получаемой информации, следовательно, человек информационного общества существует в

среде из систем идей и мнений с неопределённой степенью доверия к каждой из них. Подразумевается, что такое положение дел наводит на «мысль о том, что в этом сложном мире каждая система идей «права по-своему», что нет всеобщей, общеобязательной и объективной истины, что в каком-то смысле она своя у каждой системы взглядов» [1, с. 7].

Однако действительно ли состояние информационной среды современного общества ведёт к такому чуть ли не пораженческому восприятию действительности? И в какой степени мы можем назвать эту установку релятивистской?

Прежде всего нужно уточнить, что мы будем подразумевать под релятивизмом. В самом общем виде релятивистским может считаться утверждение типа «x верен в контексте y». В зависимости от значений x (факт, реальность, объект, истина, моральная установка, эпистемическое обоснование, культурная норма) и y (личность, культура, научная парадигма, социальный класс, гендер) мы говорим о моральном, эпистемологическом, культурном, семантическом, онтологическом и прочих типах релятивизма. Нужно отметить, что поскольку при обсуждении различий в установках – моральных, культурных, социальных – мы не можем обойтись без эпистемических оснований наших утверждений, то эпистемологический релятивизм во многом определяет проблемное поле изучения релятивистских концепций в целом, что ведёт к повышенному интересу именно к этой разновидности релятивизма.

Кроме того, выделяют умеренный и крайний релятивизм. Во втором случае речь идёт об абсолютизации относительности, о фейерабендовском «всё сгодится». В соответствии с позицией крайнего релятивизма у нас нет хоть сколько-нибудь объективных критериев для сравнения различных концепций, идей и убеждений, а следовательно, нет эпистемических оснований для выбора той или иной позиции. Уравнивая все точки зрения, крайний релятивизм легко доходит до ситуации абсурда, когда экспертная оценка профессионалов не имеет никаких преимуществ перед высказыванием случайного прохожего. Резкая критика релятивизма в работах как отечественных, так и зарубежных авторов по сути направлена именно на подобный эпистемологический анархизм.

Говоря о распространении релятивистских установок в современном информационном обществе, следует ещё раз отметить, что релятивизм является в первую очередь философской позицией, в то время как обывательское мировоззрение может быть в полной мере ни релятивистским, ни универсалистским, абсолютистским или экстерналистским. Однако

подвижность границ социальных и культурных норм, «плавающие» моральные ценности и явные сложности в нахождении эпистемических оснований на всех уровнях общественного диалога говорят о том, что релятивистская позиция во многом является определяющей для дискурса информационного общества. При этом нельзя полностью согласиться с пессимистичной оценкой ситуации, будто бы общество парализовано абсурдом крайнего релятивизма с его равнозначностью всех позиций. Скорее, здесь видится ещё незрелый умеренный релятивизм, а значит, попытки найти истину, а с ней и определённый уровень солидарности, но не раз и навсегда, а ситуативно, контекстуально.

Умеренный релятивизм критически относится к существованию общезначимых и конечных истин, однако не отрицает критериев сравнения и выбора, и относительность здесь не абсолютизируется, но, как и истина, помещается в контекст. Собственно, некоторые формы умеренного релятивизма парадоксально оставляют место для теоретического существования однозначной истины; так, методологический релятивизм применительно к антропологическим исследованиям не отрицает возможности того, что та или иная культура выбрала «верный» путь развития, но указывает на методологическую ограниченность исследователя, определяемую его принадлежностью к другой культуре [2].

Конечно, утрата однозначных ориентиров может быть травмирующей и выбивающей из колеи, но мы не можем приписать подобное состояние только сегодняшнему дню. Разрушение привычных мировоззренческих основ всегда способно было вызвать ужас и растерянность, вспомним хотя бы описание «смерти Бога» у Ф. Ницше: «Что сделали мы, оторвав эту землю от ее солнца? Куда теперь движется она? Куда движемся мы? Прочь от всех солнц? Не падаем ли мы непрерывно? Назад, в сторону, вперед, во всех направлениях? Есть ли еще верх и низ? Не блуждаем ли мы словно в бесконечном Ничто? Не дышит ли на нас пустое пространство?» [3, с. 728-729].

Однако, надо признать, в этой ситуации есть и определённый момент освобождения. Ясность, устойчивость, твёрдая почва под ногами больше не могут быть получены через третьи руки, окончательная истина, способная укрепить и направить, утеряна и «больше не воскреснет». Релятивистские концепции не являются причиной потери устойчивости ориентиров и границ, но лишь отражают реальную ситуацию: возврат к наивности «вечных истин» невозможен, нередуцируемая сложность мира слишком очевидна. Собственно, обсуждаемая информатизация общества не столько сделала мир сложнее,

сколько сорвала покровы простоты, ясности и определённости. Новизна современной ситуации в том, что огромное количество информации не просто доступно, но навязываемо, выбор пути незнания, незаинтересованности, невовлечённости крайне труден, если вообще возможен.

Невероятно подвижная информационная среда современного общества подразумевает готовность к адаптации, настаивает, что на новые явления, процессы и проблемы должен быть обращён свежий взгляд, а там, где нужно, найден новый язык. Ни релятивизм, ни стремительно трансформирующееся информационное общество не ведут сами по себе к хаосу, духовной растерянности и лени, потере идентичности и подобным негативным явлениям. Скорее, наоборот, релятивистская позиция требует от человека ответственности, подталкивает к поиску истины и новых средств её выражения, но истины не статичной, а живой, контекстуальной. И тот факт, что сегодня релятивистское мировоззрение претендует на роль организующего принципа современного общества, является закономерным результатом наблюдаемых нами изменений в информационной среде существования человека.

Список литературы:

1. Лекторский В.А. Релятивизм, плюрализм и диалог // Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: ИФРАН, 2012. С.5-28.

2. Routledge Handbooks in Philosophy / ed. Martin Kusch – NY: Routledge, 2020. 597 p.

3. Ницше Ф. Утренняя заря. Предварительные работы и дополнения к «Утренней заре». Весёлая наука: Пер. с нем. М.: АСТ, Минск: Харвест, 2008. 912 с.